

УДК 811.512.141'37
UDC 811.512.141'37

Султанова Альфина Шамильевна
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
г. Стерлитамак, Российская Федерация
Sultanova Alfina Shamilyevna,
Sterlitamak branch of the Bashkir State University
Sterlitamak, Russian Federation
bashirova_alfina@mail.ru

**СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЭТОНИМОВ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
МУСТАЯ КАРИМА «ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО»
WORD STRUCTURE OF POETONYMS IN MUSTAI KARIM'S
LITERARY WORK «LONG-LONG CHILDHOOD»**

Аннотация

Статья посвящена раскрытию структурно-словообразовательного содержания и смысла имён собственных в творчестве Мустая Карима. С использованием методов системного, теоретического и практического анализа были рассмотрены структурно-словообразовательные особенности формирования и развития имён собственных в автобиографической повести М. Карима «Долгое-долгое детство». Научная новизна статьи состоит в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования имён собственных в произведениях М. Карима с учётом структурно-словообразовательных взглядов; выявлена специфика функционирования онимов и их роль в создании художественных образов, а также в отражении основных этапов в развитии башкирского языка. Работа вносит определённый вклад в исследование тенденций развития системы башкирского языка, а также структурно-словообразовательных особенностей поэтической ономастики.

Abstract

The present paper aims to study word structure and meaning of the proper names that appear in Mustai Karim's literary works. In this article, the methods of system, theoretical and practical analysis are used. Based on the analysis of poetonyms, the word-building patterns of proper names in M. Karim's autobiography novel «Long-long childhood» are considered. As far as this issue has never been the focus of linguists' attention, this research is the first attempt of a comprehensive study of proper names used in M. Karim's novel from structural and word-building angles; the specificity of the functioning of onims and their role in the creation of artistic images, as well as in the reflection of the main stages in the development of the Bashkir language, is revealed. The work makes a definite contribution to the study of trends in the development of the Bashkir language system, as well as structural and word-formation features of poetic onomastics.

Ключевые слова: башкирский язык, лексикология, ономастика, поэтическая ономастика, словообразование.

Keywords: the Bashkir language, lexicology, onomastics, poetic onomastics, word-building.

doi: 10.22250/2410 7190_2019_5_1_123_144

1. Введение

1.1. Ономастика и её единицы

Пользуясь языком, мы ежедневно сталкиваемся с именами собственными. Они служат для наименования людей, географических и космических объектов, животных, различных предметов материальной и духовной культуры. К собственным относятся имена как реально существующих или существовавших людей (*Салават, Айбика*), городов (*Уфа, Москва*), рек и гор (*Сакмара, Торатау*), созвездий (*Орион, Солнце*) и других, так и наименования предметов, созданных фантазией человека – имена богов и демонов, имена персонажей художественной литературы и фольклора и так далее.

Многообразие данных наименований издавна привлекало внимание лингвистов, что стало главной темой многих исследований. Функциональное и языковое своеобразие собственных имён привело к тому, что их стали изучать в особой отрасли языкознания – ономастике (от греч. «*onomastike*» – искусство давать имена [Подольская, 1978]). Ономастика является самостоятельным разделом в языкознании и изучает технику наименования всех языковых единиц.

Когда ономастика выделилась в самостоятельную науку, возросла необходимость её изучения. Ономастика имеет ярко выраженный междисциплинарный характер, что обусловлено её объектом: имя собственное может быть предметом изучения разных наук – языкознания, литературоведения, истории, географии, астрономии и ряда других наук.

Ономастика исследует имена собственные, историю их происхождения, развития и связь с другими языками. Имена собственные используются для обозначения широкого и разнообразного круга предметов, явлений и понятий. Человек имеет имя, отчество, фамилию, может иметь прозвище, псевдоним. Это – антропонимы (греч. *anthropos* «человек» и *онума* «имя, название»). Географические объекты: реки, моря, горы, низменности, города, села, области, страны, улицы, проспекты, дороги и подобные – топонимы (греч. *topos* «место» и *онума*). Названия объектов космического пространства: звёзд, созвездий, планет, комет, астероидов – космонимы (греч. *kosmos* «мироздание, мир, небесный свод» и *онума*). Собственные названия (клички) животных, чаще всего домашних – собак, лошадей, коров и так далее, составляют разряд зоонимов (греч. *zoon* «животное» и *онума*). Антропонимика, топонимика, космонимика, зоонимика и прочие входят в состав ономастики как её разделы [Подольская, 1978].

Не секрет, что имена собственные обратили на себя внимание уже древнеегипетских, древнегреческих и древнеримских учёных. Как особый класс слов они были выделены стоиками (в частности, философом Хрисиппом), однако и позднее – в эпоху Возрождения, в Новое время (Томас

Гоббс, Джон Локк, Готфрид Вильгельм Лейбниц), в течение всего XIX столетия (Джон Стюарт Милль, Х. Джозеф и др.) – продолжалась дискуссия о них, в ходе которой было высказано немало как однозначных (принимаемых многими учёными), так и совершенно противоположных суждений [Суперанская, 1973, с. 45–91].

Ономастика и поэтическая ономастика русского языка также имеет свою историю. Согласно В. А. Никонову, имена собственные образуют в языке «особую подсистему, в которой и общезыковые нормы преломляются характерно, и возникают свои закономерности, в которых нет в языке вне её» [Никонов, 1974, с. 6].

Созвучны приведённой точки зрения рассуждения А. В. Суперанской о содержательном свойстве имён собственных: «Даже наиболее «чистое» лингвистическое исследование имён не может не выходить за пределы одних лишь языковых возможностей, и лингвисту всё время необходимо иметь в виду внеязыковые ассоциации собственных имён...» [Суперанская, 1970, с. 7].

Ни одна именная категория не формирует в таком количестве противоречивых мнений, как ономастическая единица. Традиционным для трудов по ономастике стало направление на неразрешенность конкретного ряда вопросов, среди которых важно выделить следующее: обозначения содержания имён собственных (В. П. Нерознак, Е. Ф. Данилина, В. А. Никонов, Н. И. Толстой, А. В. Суперанская, В. Д. Бондалетов и др.), их семантических возможностей (Е. М. Галкина-Федорук, Н. Д. Арутюнова, С. Д. Кацнельсон, О. С. Ахманова, А. А. Реформатский, В. П. Руднев, А. Х. Петерсон, А. В. Суперанская, А. А. Уфимцева и др.); связь понятия и онима (А. В. Суперанская, М. В. Горбаневский, А. А. Уфимцева, Е. Курилович, О. И. Фоякова и др.); соотношение интенционала (предметно-понятийного ядра лексического значения) и импликационала (его смысловой периферии – совокупность предметно-образных отношений и связей) в системе роли онима (М. В. Никитин, Р. Карнап, Г. Фреге); рамки ономастической и апеллятивной лексики (В. И. Супрун, Е. С. Кубрякова, С. М. Толстая, А. В. Суперанская, О. И. Фоякова, В. Н. Топоров), структура ономастической макросистемы, иначе – их классификация (Ю. В. Рождественский, Н. В. Подольская, А. В. Суперанская) (см. анализ этих работ у К. А. Елистратовой [Елистратова, 2015]).

На сегодняшний день ономастика – это разносторонняя, интересная и динамичная научная область. В ономастических трудах можно выделить следующие направления:

- теоретическая ономастика (ономастика, изучающая законы и функции ономастических систем);
- описательная ономастика (ономастика, которая ставит на первый план филологическую обработку материала);
- историческая оценка (ономастика, изучающая отдельные периоды, основываясь на ономастические материалы);
- прикладная ономастика (ономастика, связанная с практическими рекомендациями);

– поэтическая ономастика (ономастика, изучающая имена собственные в литературных произведениях) [Хусаинова, 2014].

1.2. Поэтическая ономастика

Одним из актуальных вопросов изучения ономастической лексики является поэтическая ономастика. Она позволяет посмотреть на особенности ономастических единиц и закономерностей их функционирования в художественном произведении с лингвистического ракурса.

В «Словаре русской ономастической терминологии» Н. В. Подольской даётся следующее истолкование единицы поэтической ономастики: «Поэтическое имя (поэтоним) – имя в художественной литературе, имеющее в языке произведения, кроме номинативной, характеризующую, стилистическую и идеологическую функции. Как правило, поэтоним относится к категории вымышленных имён, но часто писателем используются реально существующие имена или комбинация тех и других» [Карпенко, 1970, с. 11].

Для обозначения объекта поэтической ономастики русского языка в разное время выдвигались следующие термины: «литературный оним» [Фонякова, 1990], «поэтическое имя» [Подольская, 1978, 1988], «фиктоним» [Суперанская, 1973], «поэтоним» [Калинкин, 2008; Подольская, 1978, 1988]. В данной работе мы придерживаемся позиции исследователя В. М. Калинкина, согласно которому «поэтоним обозначает не реальный, а существующий в сознании автора и воспринимающийся читателем художественный образ человека или объектов, обладающий коннотациями и служащий выражению авторской оценки, реализации художественного замысла писателя» [Калинкин, 2008, с. 97]. В нашем исследовании термин «поэтоним» предполагает под собой любое имя собственное в художественном произведении. При этом предметом поэтической ономастики русского языка являются не имена собственные как таковые, а их специфическая трансформация – поэтонимы, другими словами мы говорим исключительно об именах в литературных текстах, в художественной речи, а не в языке.

Академик В. В. Виноградов выделял, что «вопрос о подборе имён, фамилий, прозвищ в художественной литературе русского языка, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образцах, характеристических функциях и др. не может быть проиллюстрирован немногими примерами. Это очень большая и сложная тема стилистики литературы» [Виноградов, 1963, с. 38].

Ведущий советский ономатолог А. В. Суперанская в своей основополагающей монографии «Общая теория имени собственного» (1973) утверждает, что «... в произведениях используются социальные имена в данную эпоху; употребление имён зависит от жанра произведения; имя является важнейшим маркером авторской оценки, своеобразным смысловым ядром образа» [Суперанская, 1973, с. 30].

80–90-е годы можно назвать временем расцвета поэтической ономастики русского языка. Публикуются исследования Ю. А. Карпенко «Имя

собственное в художественной литературе» [Карпенко, 1986], А. Б. Пеньковского «Ономастическое пространство русского былевого эпоса как модель его художественного мира» [Пеньковский, 1988] и многие другие.

Докторскую диссертацию в форме научного доклада В. И. Супруна «Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал» и одноимённую монографию, изданную в этом же году [Супрун, 2000], можно считать итогом исследований 90-х годов. В данном труде автор выделяет ядерно-полевую структуру поэтической ономастики русского языка и её функции.

Ведущим отечественным специалистом в области поэтической ономастики можно считать Г. Ф. Ковалёва, многочисленные труды которого, начиная с 1974 года, посвящены различным аспектам изучения онимов, включая словообразовательный (см., напр., [Ковалев, 2007, 2014, 2017] и многие др. с указанного года).

1.3. Поэтическая ономастика тюркских языков

Поэтонимы тюркских языков – неотъемлемая составляющая их лексических пластов, которая исследуется наукой в разных аспектах. «В лексике любого языка отражается материальная и духовная культура, общественные отношения, традиции, обычаи, религиозные и мировоззренческие представления народа. В поэтической антропонимике тюркского народа подобные представления отражены наиболее ярко...» [Сувандии, 2004, с. 3].

Поэтическая ономастика тюркологии практически не изучалась до 40-х годов прошлого столетия, однако некоторые принципы привлекали внимание лингвистов ещё в средние века. В исследованиях теоретиков раннего средневековья (Аль Фараби (IX в.), Аль-Бируни (X–XI вв.)), средневековья (Мирза Мухаммед Риза Калхур (XVI в.), Захир-ад-дин Мухаммад Бабур (XV–XVI вв.), Абу-л-Гази-хан (XVI в.) и др.) имеются многочисленные материалы по поэтической топонимии, поэтической антропонимии, поэтической этнонимии, поэтической космонимии, поэтической астронимии тюркоязычных народов.

Самым древним памятником тюркских народов считается орхон-енисейская письменность (V–VIII вв.). Памятники данной письменности издавна интересовали исследователей всего света как с исторических, так и с лингвистических позиций. В данном фундаментальном достижении тюркского народа предложены масштабные сведения по ономастической лексике, в том числе и по поэтической ономастике тюркских языков. Всестороннее и полноценное исследование поэтической ономастики тюркских языков определённого периода представляет собой одну из главных вопросов и является общей проблемой ономастологов-тюркологов. Такие исследователи как В. В. Радлов, С. Е. Малов, И. А. Батманов, В. В. Бартольд, Л. Н. Гумилев и другие разобрали и перевели тексты, изучили лексический состав памятников, грамматическую структуру и синтаксические конструкции предложений.

В конце XIX – начале XX вв. такие учёные, как А. Н. Самойлович, В. А. Гордлевский, Н. Ф. Катанов, В. К. Магницкий, В. В. Радлов и другие впервые изучили ономастику, в том числе и поэтическую ономастику тюркских языков.

А. Г. Шайхулов изучал татарские и башкирские поэтонимы тюркского происхождения. Исследователь подчеркнул главные пласты в системе имён собственных художественных произведений татар и башкир, также обозначил наименования тюркского происхождения, разделил поэтические антропонимы тюркского происхождения по лексико-семантическим группам и дал их структурно-грамматическое описание.

Узбекскую поэтическую антропонимию изучал Э. А. Бегматов. В своём труде он изучил формулу имён собственных узбеков, а также происхождение и формирование узбекских фамилий и отчеств. Э. А. Бегматов провёл лексико-семантическую классификацию узбекских поэтических антропонимов и провёл анализ их морфологических принципов.

Поэтическую антропонимику азербайджанского языка изучал З. А. Садыхов. Исследователь описал историческое формирование имён собственных азербайджанского языка, определил главные причины развития поэтической антропонимии азербайджанского языка, начиная с древнетюркской эпохи. Особо исследуются поэтические антропонимы огузского героического эпоса «Книга моего деда Коркута». З. А. Садыхов также выделил целый пласт азербайджанских религиозных имён арабского происхождения, изучил дополнительные виды имён собственных – прозвища, отчества, фамилии и псевдонимы в художественном произведении.

Казахскую поэтическую антропонимику исследовал Т. Ж. Жанузаков. Автор выделял социально-бытовые мотивы имянаречения у казахов, структуру и семантику лично-собственных имён казахского языка. В татарском языке нужно отметить Г. Ф. Сатгарова, который проанализировал антропонимию, в том числе и поэтическую антропонимию Татарской АССР в структурно-семантическом, социо- и этнолингвистическом аспектах. Х. Ф. Исхакова проанализировала грамматику татарских и русских поэтонимов. Поэтическая ономастика тюркских народов Сибири также исследовались целым рядом учёных.

Структуру и семантику якутских имён собственных, в том числе и поэтическую, изучали Е. И. Убрятова, Е. А. Шмакова. Профессор Х. Ч. Алишина исследовала поэтическую антропонимию сибирских татар с историко-лингвистической стороны. Ономастические исследования выполнены на основе южносибирских тюркских языков. Н. Д. Сувандии изучал тувинскую поэтическую антропонимию в структурно-семантическом и диахроническом плане. Э. Ф. Чиспиякова рассматривала структуру шорских фамилий и историю шорских родов. В. Я. Бутанаев обозначил процесс имянаречения у хакасов и изучил его мотивы. Автор проанализировал лексико-семантические группы хакасской поэтической антропонимии. О. Т. Молчанова, А. Т. Тыбыкова, Н. И. Шатинова и другие выделяли алтайские поэтонимы.

Антропонимией, в том числе и поэтической антропонимией древних и средневековых памятников тюркской письменности занимались В. У. Мах-

пиров, Г. Ф. Благова и другие. В. У. Махпиров исследовал поэтические антропонимы в таких особых памятниках тюркской письменности XI века, как «Диван лугат ат-турк» и «Кутадгу билиг». Автор изучил многочисленный пласт арабо-иранских поэтонимов, которые вошли в тюркскую антропонию с исламом, но отметил, что «наиболее широко в тех памятниках представлены имена исконно тюркского происхождения» [Махпиров, 1979]. Г. Ф. Благова восстановила больше 90 поэтических антропонимических единиц – реальных односоставных имён собственных и компонентов сложносоставных имён, образующих пратюркский «костяк», который сохранён в современных поэтических антропонимических системах тюркских языков [Благова, 1997]. В монографии В. У. Махпирова и коллективном томе «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» в разделе Г. Ф. Благовой «Антропонимика» в наиболее готовом и систематизированном виде исследована древнетюркская антропонимика, в том числе и поэтическая антропонимика тюркских языков [Сравнительно-историческая ..., 1997, с. 619–723].

1.4. Поэтическая ономастика башкирского языка

Развитие ономастики башкирского языка как самостоятельного направления науки приходится на 50–70-е годы XX века. В данную эпоху башкирские учёные-лингвисты Т. М. Гарипов, Дж. Г. Киекбаев, З. Г. Ураксин, А. А. Камалов, Р. З. Шакуров, Ф. Г. Хисамитдинова, Т. Х. Кусимова, М. Г. Усманова, Г. Х. Бухарова и другие внесли определённый вклад в развитие ономастики башкирского языка (анализ их работ см. [Сулейманова, Шакуров, 2019]).

Поэтическая ономастика башкирского языка представляет собой значительный пласт башкирской лексикологии и имеет собственные специфические особенности. Данной проблеме посвящены отдельные статьи и глава в монографии «Башкирская ономастика: микротопонимия, поэтическая ономастика» Л. М. Хусаиновой. В последней главе данной монографии была изучена поэтическая ономастика драм М. Бурангулова, М. Карима, З. Бишевой, произведений Н. Мусина, А. Утябая. Также были проанализированы поэтонимы, использованные в стихотворениях М. Акмуллы.

В VII веке начинают появляться первые письменные источники башкирского языка. В 842–845 гг. арабский купец и путешественник Салламат-Тарджуман во время путешествия по северному Каспию встречает башкирские племена. Они были расположены недалеко от устья реки Волги. Он одним из первых предоставил данные о расселении башкир.

В 921–922 гг. арабский путешественник и писатель Ахмад ибн Фадлан во время путешествия по Волжской Булгарии проходит через башкирские земли. В данный период были обозначены некоторые башкирские реки (*Уил, Яик, Ирхиз (Иргиз), Самур (Сакмара)*) и другие.

В XI веке выдающийся тюркский филолог и лексикограф Махмуд ал-Кашгари в «Словаре тюркских языков» («Диван лугат ат-турк») отмечает,

что башкирский народ произошёл на севере, восточнее от суваров, примерно между реками *Агидель, Яик и Иртыш*.

Арабский географ Мухаммад аль-Идриси в своей работе «Развлечение страстно желающего странствовать по землям (Нузхат ал Муштак)» выделяет «внутренний» и «внешний» Башкортостан. В XIII веке мусульманский учёный, писатель Якут аль-Хамави отмечает город Боржан в нижнем течении реки Волги, а Уральские горы называет башкирскими горами.

Также выходят значимые исследования «Шежере рода айле» и рукопись «Таварих-и Булгария» известного башкирского писателя и учёного Таджетдина Ялчыгула (1767–1838). В начале XVII века составляется общая карта России и прилегающих к нему земель. Однако эта карта теряется, остаются лишь некоторые подробные записи. Несмотря на это, данные материалы используют не только географы и историки, но и языковеды.

В 1936–1960 гг. выходят «Материалы по истории Башкирской АССР». В его состав вошли названия сотен деревень, городов, гор, рек и мелких физико-географических объектов, информация, которая касается башкирских деревень.

В данном научном развитии важна деятельность таких языковедов и диалектологов как, Т. Г. Баишев, Н. Х. Максютлова, Н. Х. Ишбулатов, З. Г. Ураксин, Н. Д. Гарипова, Т. М. Гарипов, Э. Ф. Ишбердин, Ф. Г. Хисамитдинова и других.

Башкирские шежере являются важным источником при исследовании топонимов. Например, в сборнике «Башкирские шежере» собрано около двухсот наименований, связанных с событиями XI–XIX вв. В указанном сборнике даётся информация о древнем Кыпчакском ханстве, о её столице Сардак, о роде юрматы, проживающих на побережье рек Зай, Чишма и также о многих других племенах. Некоторые примеры топонимов из сборника: Ашкадар, Чишма // Сишма, Олуг Идель // Ак Идель, Торатау, Шакетау, Куштау и другие [Шакуров, 1986, с. 13].

Профессор Дж. Киекбаев является основоположником башкирской топонимии и его главных принципов. В своём труде «Вопросы башкирской топонимии» автор связывает названия башкирских деревень с историей народа и изучает их в этнолингвистическом плане.

Со второй половины XX века появились работы, посвящённые вопросам классификации и изучению топонимов. Впервые названия Уральских гор и реки Яик были зафиксированы К. Птолемеем и Страбоном. Г. Бессонов в своём труде «О значении названий татарских и башкирских селений Приуралья» (1880) проводит ряд анализов топонимов башкирского языка. Большое значение в развитии топонимики получили исследования Ф. Г. Хисамитдиновой, Г. Х. Бухаровой, М. Г. Усмановой, Р. Шакура и других. Изучение отдельных проблем топонимики было осуществлено Т. Г. Баишевым, К. Г. Ишбаевым, Н. Х. Максютовой, Н. А. Ласыновой, Р. Г. Кузеевым, Т. М. Гариповым, Р. Я. Халитовым, Н. А. Мажитовым, Г. Е. Корниловым, З. Ф. Шайхисламовой, Л. М. Хусаиновой и другими. Топонимы башкирского языка описываются также в трудах А. М. Малолетко, А. С. Кривощёковой-Гантман, А. К. Матвеева, Г. Ф. Саттарова,

С. М. Стрельникова, К. М. Мусаева, Н. И. Шувалова и других (анализ этих работ см. [Сулейманова, 2019]).

Антропонимика башкирского языка, в том числе и поэтическая, начинает развиваться с 60-х гг. XX в. Ценный вклад в поэтическую антропонимику внесли исследования Т. Х. Кусимовой, С. Х. Тулеева, З. Г. Ураксина, А. Г. Шайхулова, Р. Шакура и других. Также отдельные вопросы отражены в трудах А. Н. Антышева, Ю. Гаряя, К. З. Закирьянова, З. М. Раемгужиной, Р. А. Сулеймановой, Ф. Г. Хисамитдиновой и других. В процессе исследований антропонимов башкирского языка решаются проблемы семантики имён; выявляются их происхождение, национальные и культурные компоненты; осуществляется их фонетический, морфологический и словообразовательный анализ и так далее [Сулейманова, 2019].

Изучение функций поэтических онимов даёт дополнительные возможности в раскрытии основной идеи, глубоких смысловых пластов произведения. Кроме того, в языке художественной литературы бывшее нарицательное значение имени может быть элементом его характеристики [Зиннатуллина, 2012].

Далее мы рассмотрим структурно-словообразовательные аспекты поэтической ономастики. Обобщающих исследований по данной теме ещё немного, поскольку поэтическая ономастика – это молодая, недавно утвердившая себя отрасль лингвистики, что и определяет актуальность данной работы. Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что в нём впервые предпринята попытка комплексного исследования имён собственных в произведении М. Карима «Долгое-долгое детство» с учётом структурно-словообразовательных взглядов.

Словообразование башкирского языка, как и многих тюркских языков привлекает внимание многих учёных и является актуальной проблемой для исследования. Известным учёным в области башкирского словообразования является профессор К. Г. Ишбаев. Его фундаментальные труды являются неотъемлемой частью формирования и развития башкирского словообразования в целом. По классификации К. Г. Ишбаева в башкирском языкознании можно выделить следующие способы словообразования: 1) лексический; 2) лексико-семантический; 3) фонологический; 4) морфематический; 5) аббревиация; 6) лексико-грамматический; 7) лексико-синтаксический [Ишбаев, 2013, с. 35].

Наиболее подробно рассмотрим один из видов башкирского словообразования – морфематический, который представлен несколькими способами: а) сложением словообразовательной корневой морфемы и аффиксов (словообразовательных компонентов); б) сложением нескольких словообразовательных корневых морфем; в) сложением словообразовательных повторяющихся корневых морфем. Данный тип словообразования активно используется в агглютинативных и флективных языках. Однако, во многих трудах учёных вышеуказанный способ словообразования именуется как морфологическое словообразование. В данном случае мы склонны согласиться с утверждениями профессоров В. Н. Немченко и К. Г. Ишбаева, что правильный вариант наименования – морфематическое словообразование.

Доказательством служит то, что мы имеем дело не только с определёнными частями речи, их морфологическими процессами и категориями, но и с морфематическими единицами (корень, основа, аффикс), которые используются при образовании новых слов [Немченко, 1984, с. 120; Ишбаев, 1994, с. 79].

2. Структура поэтонимов Мустая Карима

Экспериментальная часть настоящего исследования посвящена структурно-словообразовательным особенностям поэтонимов в автобиографическом произведении народного поэта Башкортостана Мустая Карима «Долгое-долгое детство». Поэтические онимы данного произведения обладают теми же языковыми особенностями, что и онимы в общем языкознании. Характерной чертой поэтонимов произведения Мустая Карима «Долгое-долгое детство» является применение словообразовательных аффиксов.

Кроме этого, был рассмотрен компонентный состав указанных поэтонимов. В составе поэтической ономастики данного произведения по структуре можно выделить одно-, дву- и трехкомпонентные поэтонимы. Следует отметить, что в произведении М. Карима «Долгое-долгое детство» широко используются однокомпонентные (*Амин*, *Курбан*), двухкомпонентные поэтонимы (*Исан+гул*, *Тимер+бай* и т. п.) и трехкомпонентные поэтонимы (*Кашаф+ет+дин*, *Таж+ет+дин* и т. п.).

Структурное словообразование башкирского языка выделяется в три масштабные группы: корневую, словообразовательную и составную. В произведении Мустая Карима «Долгое-долгое детство» можно найти все эти виды поэтических онимов. В повести события происходят в одной из башкирских деревень, из этого следует, что в произведении преобладают мусульманские поэтонимы. Анализ словаря Т. Х. Кусимовой и С. А. Биккуловой «Башкирские имена» показывает, что поэтические онимы произведения М. Карима «Долгое-долгое детство» в основном арабского и башкирского происхождения.

Анализ лингвистического материала в исследуемом произведении выявил двукратное преобладание мужских поэтонимов: всего было зафиксировано 67 мужских поэтонимов и 33 женских. Корпус примеров в нашей работе составили именно мужские поэтические онимы. Ниже подробно рассмотрим их словообразовательную структуру и особенности контекстного употребления.

Первую группу примеров составили поэтические онимы, представленные только корневой морфемой:

– *Агзам* ар. 'великий, почётный' (*Әгзам ултырып кына иламань* – Агзам чуть не заплакал [Карим, 2014, с. 133]);

– *Аглям* ар. 'образованный; большой учёный' (*Тагы бер-ике малай, Ташбулат карт менән Әглям тимерсенен өйөн атап, бәхет һынап караны* – Ещё два-три мальчика пытались счастье, называя дом старика Ташбулата и кузнеца Аглыма [Карим, 2014, с. 29]);

– *Амин* ар. – 'спокойный, мирный; верный' (*Түбән урамда уттай эш өстөндә урманга емеш-еләк йыйырға йөрөй торган Әмин бар* – На нижней улице живет Амин, который любит собирать ягоды во время разгара рабочего дня [Карим, 2014, с. 81]);

– *Анвар* ар. – 'лучистый; самый светлый' (*Уны ап-ак ондан бешерәләр, – тип аныкланы Ак Йомагол Әнүәре* – Его готовят из белой муки, – пояснил сын Белого Кадиргула Анвар [Карим, 2014, с. 72]);

– *Асгат* ар. – 'самый счастливый' (*Тик бер Әсгат кенә ташламаны* – Только один Асгат не оставил нас [Карим, 2014, с. 24]);

– *Ахмар* ар. – 'красный, красивый' (*Хыт ас, хыт кис, иң дөрөсөн үзем әйтәм: самай, самай бейеге* – *Базар урамындагы Әхмәр* мулланың ызмаһы – Хоть убейте, все равно скажу вам правду: самая-самая большая зимовка у муллы Ахмара, который живёт на улице Базар [Карим, 2014, с. 29]);

– *Габбас* ар. – 'суровый, воинственный' (*Тиле Ғәббәсте ирештергән шикелле, Микәйзе бала-саға үсекләмәй, артынан таш ыргытып та калмай* – В отличии от глупого Габбаса Муртазу дети не обзывают, камни ему в след не кидают [Карим, 2014, с. 120]);

– *Галлям* ар. – 'учёный, очень много знающий' (*Хәлле генә көн иткән Ғәлләм карт уртансы улын* – йомок *Хәмзәне шулай башлы-күзле яһаны* – Старик Галлям, который жил не бедно обустроил своего второго замкнутого сына Хусаина [Карим, 2014, с. 158]);

– *Ибрай* ар. – сокращённая форма имени *Ибрагим* (*Арабызза иң көслөһө Шәһизулла үзе «Рәсәй»зе алды, унан кала тыңкыш Вәлетдин «Америка», Искәндәр Ибрайы «Япония» булды, бүтәндәргә «Англия», «Франция», «Австрия», «Төркия», «Германия», «Кавказ» эләкте* – Самый сильный среди нас Шайхулла взял «Россию», Валитдин «Америку», сын Искандара Ибрай «Японию», а остальным достались «Англия», «Франция», «Австрия», «Турция», «Германия» и «Кавказ» [Карим, 2014, с. 27]);

– *Ибрагим* ар. – 'отец народов' (*Минән һуң Хәмийән, уның артынса ук Шәйхаттар, Ибраһим менән Әсгат, Хөсәйен Мөхәррәме, Ак Йомагол Әнүәре, тагы ла бүтәндәр килде* – После меня пришёл Хамитьян, следом пришли Шайхулла, Ибрагим, Асгат, сын Хусаина Мухаррям, сын Белого Кадиргула Анвар и другие [Карим, 2014, с. 70]);

– *Ильяс* ар. – 'крепкий, непобедимый' (*Улар араһында мин дә, миңең кесе тугандарым Сәлисә менән Ильяс та бар* – Среди них был я и мои родные: брат Ильяс и сестра Салиса [Карим, 2014, с. 10]);

– *Исмагил* ар. – 'желанный' (*Кәзергөл карттың койроғона Козгон кушаматлы Исмагилдең койроғо килеп тоташа тиерлек* – К хвосту старика Кадиргула присоединяется хвост Исмагила по прозвищу Ворон [Карим, 2014, с. 61]);

– *Исхак* ар. – 'смех' (*Исхакты кыумайзар за, түргә лә сакырмайзар* – Исхака и не прогоняют, и на почетное место не приглашают [Карим, 2014, с. 178]);

– *Кусим* баш. – 'кочевать' (отражает кочевой образ жизни башкир) (*Безең Күсем козаның якын ғына козаһы ошо мәсеттә йыл әйләнәһенә мейес яга...* – тине *Вәлетдин этенә-төртөнә* – Близкий сват нашего свата

Кусима целый год топит печь в этой мечети... – толкаясь сказал Валитдин [Карим, 2014, с. 89]);

– *Курбан* ар. – 1) 'жертва, жертвоприношение'; 2) 'рождённый во время религиозного праздника курбан' (**Курбан** мулла *эйтә*: «*Аш – ашка, урыны башка*», – *ти* – Как говорит мулла Курбан: «Во время обеда нельзя другими делами заниматься» [Карим, 2014, с. 80]);

– *Каип* ар. – 'вина, провинность, проступок' (*Беззән кыйгасырак урам аша Кәйүп агайзар тора* – Через дорогу живёт брат Каип [Карим, 2014, с. 164]);

– *Мансур* ар. – 'победитель' (*Ана, беззең үрге күрше Мансур кызы Гөлбостан үзе генә лә ни тора!* – Вон какая красавица дочь нашего соседа Мансура Гульбустан! [Карим, 2014, с. 159]);

– *Музафар* ар. – 'победитель, достигающий цели' (*Уның агаһы Мозафар әле булһа танауын һөртә белмәй, апаһы Йәмлегәлдөң гел генә сабата бауы сиселгән булыр* – Его брат Музафар всё ещё не желает быть опрятным, а у сестры Ямлегуль всегда на лаптях верёвки не завязаны [Карим, 2014, с. 76]);

– *Муртаза* ар. – 'избранный, хороший' (*Калага он һатырға барған еренән байрам бүләге тип уларзы Муртаза агаһым алып кайтты* – Их привёз мой брат Муртаза, когда в городе продавал муку [Карим, 2014, с. 25]);

– *Мусафир* ар. – 'путник, странник, путешественник; прохожий' (**Мусафир** *төкөрөнгәс тә, бер-ике тапкыр тартышып куйзы* – И даже после этого Мусафир несколько раз попытался вырваться [Карим, 2014, с. 138]);

– *Мухаррам* ар. 'название первого месяца Лунного календаря Хиджри; родился в месяце Мухаррам' (*Минән һуң Хәмитийән, уның артынса ук Шәйхаттар, Ибраһим менән Әсгәт, Хөсәйен Мөхәррәме, Ак Йомагол Әнүәре, тагы ла бүтәндәр килде* – После меня пришёл Хамитьян, следом пришли Шайхулла, Ибрагим, Асгат, сын Хусаина Мухаррам, сын Белого Кадиргула Анвар и другие [Карим, 2014, с. 70]);

– *Мухтар* ар. 'избранный, избранник' (*Ете тин бакыр акса, дүрт мылтык гильзаһы, ике булавка, Мөхтәр езнәм биргән һөйәк һаплы бәке, бихисап кап шырны әлегәһе көндә Шәйхаттарзың комагай кесәһендә тотконлокта ята* – Семь медных копеек, четыре гильзы ружья, две булавки, складной ножик с костяной рукояткой, который мне подарил зять Мухтар, многочисленные коробки из-под спичек в настоящее время находятся в плену семьи ненасытного Шайхуллы [Карим, 2014, с. 117]);

– *Муса* ар. от имени пророка Моисея 'вытащенный из воды; дитя' (*Хатта Муса мулла ер һөрә, иген сәсә, ә ул сәсмәй* – Даже мулла Муса землю пашет, зерна сеет, а он не хочет [Карим, 2014, с. 135]);

– *Махмут* ар. 'хвалимый, прославленный' (*Оло инәйемде укытыусы Мәхмут аяк үрә баһып каршы алды* – Учитель Махмут стоя поприветствовал мою Старшую маму [Карим, 2014, с. 102]);

– *Насип* ар. 'судьба, участь' (*Урманга какыга барһак, әлегә Насип алга сыга*: «*Беренсе какыны мин өзәйем инде, малайзар, минең кулым котло, һезгә лә игелеге тейер*», *ти* – Когда идём в лес за свербигой Насип,

выйдя немного вперёд, всегда говорит: «Давайте первую свербигу первым я попробую, у меня благодатные руки и вам повезёт» [Карим, 2014, с. 71]);

– *Рамазан* ар. название 9-го месяца Лунного календаря Хиджри (такое имя давалось мальчишкам, родившимся в этом месяце) (*Рамазандың тауышы күптән тынды, ә һүзе менән моңо күңелдә тороп калды* – Голос Рамазана давно затих, но слова и мелодия остались в душе [Карим, 2014, с. 63]);

– *Сафуан* ар. 'чистота, непорочность; выдержанный' (*Ул лавкала Күркә Мәүлетбай менән Әтәс Сафуан ағай һатыу итә* – В этой лавке продают Индюк Мавлитбай и Петух Сафуан [Карим, 2014, с. 118]);

– *Салих* ар. – 'хороший, благородный; добрый, благочестивый' (*Сәлихе лә ағаһынан калышмай, кушқас та эшләй* – Салих не отстаёт от своего брата, сказали – делает [Карим, 2014, с. 96]);

– *Тагир* ар. – 'чистый, непорочный, невинный' (*Бик каты гишык тошошкандар, ти, Таһир менән Зөһрә кеүек...* – Сильно любили друг друга, как Тагир и Зухра... [Карим, 2014, с. 166]);

– *Талип* ар. – 'идуший, ищущий; студент, ученик' (*Йомро Талиптың шыттыра торған гәзәте барын бар за ул, – тине Шәһизулла, һүзгә яңы кушылып, – әммә калала калас байрамы булыу за ихтимал* – У Большого Талипа есть привычка обманывать, – сказал Шайхулла, – но в городе и вправду может проходить праздник калачей [Карим, 2014, с. 72]);

– *Хусаин* ар. – 'хороший; красивый' (*Минән һуң Хәмитйән, уның артынса ук Шәйхаттар, Ибраһим менән Әсгәт, Хөсәйен Мөхәррәме, Ак Йомагол Әнүәре, тағы ла бүтәндәр килде* – После меня пришёл Хамитьян, следом пришли Шайхулла, Ибрагим, Асгат, сын Хусаина Мухаррям, сын Белого Кадиргула Анвар и другие [Карим, 2014, с. 70]);

– *Шайхи* ар. – 'учитель, наставник; духовный руководитель; учёный' (*Әсгәт, ә, Әсгәт, – тим мин ойоп ултырган дусыма, – ә бит уйлап караһаң, Шәйхи үз гүренә түгел, ағаһының гүренә ингән* – Асгат, а, Асгат, – говорю я своему засыпающему другу, – а если подумать, Шайхи ведь не в свою могилу лёг, а в могилу отца [Карим, 2014, с. 63–64]);

– *Якуп* ар. – 1) 'упорный, оказывающий сопротивление'; 2) 'хитрый'; 3) 'один из близнецов' (*Ағайымдар Кара Якуптан, кунакка сакырып, парат ебәргән* – Мои братья отправили пару лошадей, чтобы пригласить Чёрного Якупа в гости [Карим, 2014, с. 119]);

– *Ямал* ар. – 'красивый, красота' (*Арабызза иң кыйыу иҗәпләнгән Ямал кәңәш бирзе: – Ниңә кал! Тотоп ашамас әле* – Самый смелый среди нас Ямал дал совет: – Оставайся! Никто там тебя не съест [Карим, 2014, с. 281]).

Во в т о р у ю группу были помещены поэтические онимы, состоящие из корневой морфемы и словообразовательных компонентов. Во-первых, это словообразовательные поэтические онимы, состоящие из корневой морфемы и словообразовательного компонента *гул* ('раб; помощник; друг' – компонент мужских имён):

– *Исянгул* баш. – *исян* 'живой, здоровый' + *гул* (*Атайым Иҗәңгол хажизан калған комарткы ине...* – Мой отец был потомком Исянгул хаджи...) [Карим, 2014, с. 137]);

– *Кадиргул* ар., баш. – *кадир* 'дорогой, почтенный' + *гул* (*Казергол карттың койроғона Козгон кушаматлы Исмағилдең койроғо килеп тоташа тиерлек* – К хвосту старика Кадиргула присоединяется хвост Исмагила по прозвищу Ворон [Карим, 2014, с. 61]).

Во-вторых, это словообразовательные поэтические онимы, состоящие из корневой морфемы и словообразовательного компонента *дар* (аффикс обладания):

– *Зигандар* перс. – *зиган* 'жизнь, вселенная, космос' + *дар* (*Тыңкыш Вәлетдин, бисәһе кулынан алып, кескәй генә малайын һауаға сөйзә: – Улым Йыһандар менән!..* – Гнусавый Валитдин, взяв из рук своей жены маленького сына, подбросил его: – С сыном Зигандаром!.. [Карим, 2014, с. 204]);

– *Искандар* ар. – *искан* 'смелый, бесстрашный, покровитель' + *дар* (*Арабызза иң көсләһө Шәһизулла үзе «Рәсәй»зе алды, унан кала тыңкыш Вәлетдин «Америка», Искәндәр Ибраһы «Япония» булды, бүтәндәргә «Англия», «Франция», «Австрия», «Төркия», «Германия», «Кавказ» эләкте – Самый сильный среди нас Шайхулла взял «Россию», Валитдин «Америку», сын Искандара Ибраһы «Японию», а остальным достались «Англия», «Франция», «Австрия», «Турция», «Германия» и «Кавказ» [Карим, 2014, с. 27]).*

В т р е т ь ю группу были включены поэтические онимы, состоящие из двух или более корневых морфем (составные). Во-первых, это составные поэтические онимы, состоящие из двух или более корневых морфем, одна из которых *улла* 'бог, всевышний' или *мулла* 'образованный человек, господин, хозяин'. Примеры довольно многочисленны:

– *Абдулла* ар. – *абд* 'вечный, бесконечный; раб, слуга бога' + *улла* (*Буран Абдулла Шәрифәһе тегеп биргән зәңгәр күлдәк – кыйык ягалы сатин күлдәк ул* – Синее платье, которая сшила жена Бурана Абдуллы Шарифа – это то сатиновое платье с косым воротником [Карим, 2014, с. 26]);

– *Калимулла* ар. – *кали* 'слово; красноречивый' + *мулла* (*Калимулла баштан-аяк кәрәсингә койондо* – Калимулла с ног до головы облился кросином [Карим, 2014, с. 198]);

– *Кашфулла* ар. – *кашфи* 'изобретённый, открытый; находка' + *улла* 'бог, всевышний' (*Ана, каршылагына Шәһизулланың атаһы Кәшфулла ағайзың бер якка янтая төшкән* – Вон, напротив находится дом с соломенной крышей, которая подкашивается в одну сторону отца Шайхуллы Кашфуллы [Карим, 2014, с. 30]);

– *Миннулла* баш. – *минли* 'мальчик с родинкой' + *улла* (*Соқор аръягы Миңнуллаларға ирле-катынлы яңы баяр килде* – К Соқор Миннулле приехала новая семья баяров [Карим, 2014, с. 153]);

– *Сайфулла* ар. – *сайфи* 'имеющий меч' + *улла* (*Соландагы кумтала безең тракторзың аскыстары ята, – тип шыбырлай ул еңгәмдең қолагына, – шуларзы иртәгә үк Сәйфуллаға илтеп тапшыр...* – В чулане в коробке лежат ключи от нашего трактора, – прошептал он на ушко снохи, – завтра же отнеси их Сайфулле... [Карим, 2014, с. 203]);

– *Хабибулла* ар. – *хабиб* 'любимый друг; спутник жизни' + *улла* (*Хәбибулла менән Хисбуллаға берәр кәләм эләкте* – Хабибулле и Хисматулле достались по одному карандашу [Карим, 2014, с. 246]);

– *Хажимулла* ар. – *хаж* 'паломник' + *мулла* (*Былыр минең Муртаза агайым, унан әүлге йылды Корбангәле Хәжимуллаһы ана шулай итә торгайны* – В прошлом году мой брат Муртаза, до этого сын Курбангали Хажимулла так делали [Карим, 2014, с. 158]);

– *Хисматулла* ар. – *хисмат* 'вежливый, благовоспитанный, благо- нравный; твёрдое решение' + *улла* (*Отһаң, билемдәге кайышты сисеп бирәм, – тине безең ерән мыйыклы Хисмәтулла козабыз* – Если победишь, отдам тебе свой ремень, – сказал наш сват с рыжими усами Хисматулла [Карим, 2014, с. 179]);

– *Шайхулла* ар. – *шайхи* 'учитель, наставник; духовный руководитель; учёный' + *улла* (*Кашафетдин менән Шәйхулла исемле агалы-әнеле ике кеше Лекаревка тигән рус ауылы янында Дим аша күпер һалып ята икән* – Оказывается два брата Кашафетдин и Шайхулла около русской деревни Лекаревка прокладывают мост через реку Дим [Карим, 2014, с. 63]);

– *Ярулла* ар. – *яр* 'друг, товарищ' + *улла* (*Ярулла, арык тубыктарын сәнсеп, шым гына ултыра* – Вонзив свои тощие колени, на земле тихо сидел Ярулла [Карим, 2014, с. 115]).

Во-вторых, это составной поэтический оним из двух или более корневых морфем, одна из которых *дин* 'вера, религия':

– *Валитдин* ар. – *валит* 1) 'ребёнок, дитя, мальчик'; 2) 'родитель, потомок' + *дин* (*Тыңкыш Вәлетдин, бисәһе кулынан алып, кескәй генә малайын һауага сөйзә: – Улым Йыһандар менән!..* – Гнусавый Валитдин, взяв из рук своей жены маленького сына, подобросил его: – С сыном Зигандаром!.. [Карим, 2014, с. 204]).

Далее были отмечены составные поэтические онимы из двух или более корневых морфем, одна из которых *бай* 'богатый; хозяин; мужчина, муж':

– *Мавлитбай* ар., баш. – *мавлит* 1) 'место рождения, родная страна'; 2) 'день рождения'; 3) 'рождество, праздник; день рождения пророка Мухаммеда' + *бай* (*Ул лавкала Күркә Мәүлетбай менән Этәс Сафуан агай һатыу итә* – В этой лавке продают Индюк Мавлитбай и Петух Сафуан [Карим, 2014, с. 118]);

– *Тимирбай* баш. – *тимир* 'железо, железным' + *бай* (*Тимербай тәүге тустакты һоҗоп бирзе* – Тимирбай первую миску отдал мне [Карим, 2014, с. 181]).

Встретились составные поэтические онимы из двух или более корневых морфем, одна из которых *мурат* 'желание, цель':

– *Шатмурат* баш., ар. – *шат* 'радость' + *мурат* (*Илак Шатмураттың илаклығы бөткәндер инде* – Плаксивость Шатмурата наверно утихла [Карим, 2014, с. 244]);

– *Шагимурат* ар. – *шаги* 'самый лучший' + *мурат* (*Әсе телле, уңган Сәлимәнең ире Шаһимурат буйға бәләкәй, йәнәһе* – Муж прямолинейной, трудолюбивой Салимы Шагимурат невысок ростом [Карим, 2014, с. 135]).

Отмечены составные поэтические онимы из двух или более корневых морфем, одна из которых *бирди* 'дал':

– *Ишбирди* баш. – *иш* 'друг, товарищ' + *бирди* (*Эй, Ишбирзе, ана козаларың килгән!* – «Ишбирзе» тигәне анау мөйөштә яткан кеше булып

сыкты – Эй, Ишбирди, вон твои сваты приехали! – «Ишбирди» оказался тем человеком, который лежал в углу [Карим, 2014, с. 89]);

– *Янбирди* баш. – *ян* 'душа' + *бирди* (**Йәнбирзегә йүн бирер, безгә емде кем бирер?** – *тип Әсгәт шаяртмак булды* – У Янбирди всё есть, а нам кто даст? – решил пошутить Асгат [Карим, 2014, с. 88]).

К составным поэтическим онимам из двух или более корневых морфем, одна из которых *гали* в значении 'великий; выдающийся; возвышенный, знатный' можно отнести следующие:

– *Курбангали* ар. – *курбан* 'жертва' + *гали* (*Былтыр миңең Муртаза ағайым, унан әүлгә йылды **Корбангәле** Хәжимуллаһы ана шулай итә торғайны* – В прошлом году мой брат Муртаза, до этого сын Курбангали Хажимулла так делали [Карим, 2014, с. 158]);

– *Сафаргали* ар. – *сафар* 1) 'путешествие, дальний путь'; 2) название 2-го месяца Лунного календаря Хиджри + *гали* (**Сәфәрғали менән бер катарзан балык та һикерзе** – Рыба нырнула в одном ряду с Сафаргали [Карим, 2014, с. 152]).

Составные поэтические онимы могли также быть образованы из двух или более корневых морфем, одна из которых *мурза* 'царевич; младший брат'; *сафа* 'чистота, искренность, непорочность; блаженство, покой'; *булат* 'сталь'; *рахман* 'милосердный, милостивый'; *ян* 'душа'. Приведём по примеру на каждый случай:

– *Ишмурза* баш. – *иш* 'друг, товарищ' + *мурза* (**Ишмырза исемле малай ай үсәһен көн үсте** – Мальчик по имени Ишмурза рос не по дням, а по часам [Карим, 2014, с. 61]);

– *Нурсафа* ар. – *нур* 'свет, сияние' + *сафа* (*Беләһең дә инде... **Нурсафа** малайы. Оло инәйемдең улы...* – Знаешь же его... сын Нурсафы. Сын моей Старшей мамы... [Карим, 2014, с. 123]);

– *Ташбулат* баш. – *таш* 'камень' + *булат* (*Тағы бер-ике малай, **Ташбулат** карт менән Әгләм тимерсенең өйөн атап, бәхет һынап караны* – Ещё два-три мальчика пытали счастье тем, что называли дом старика Ташбулата и кузнеца Агляма [Карим, 2014, с. 29]);

– *Хабибрахман* ар. – *хабиб* 'любимый друг; спутник жизни' + *рахман* (*Сайрандагы езнәмдең исеме **Хәбибрахман*** – Моего зятя, который живёт в деревне Сайран зовут Хабибрахманом [Карим, 2014, с. 127]);

– *Хамитьян* ар. – *хамит* 'похвальный, достойный похвалы; безвредный' + *ян* (**Хәмийән менән миңең өләшкә ошо икәү төштө, юрттырып, алмаш-тилмәш былар тирәһенә киләбез зә етәбез** – На нашу долю с Хамитьяном выпали эти двое, поэтому мы часто приходим к ним [Карим, 2014, с. 201]).

Наконец, в четвёртую группу вошли поэтонимы, которые состоят из корневой морфемы, словообразовательного компонента (*ит*, *фет*, *ет*, *ут*) и ещё одной корневой морфемы *дин* в значении 'вера, религия':

– *Зыяитдин* ар. – *зыя* 'свет, сиянье' + *ит* + *дин* (**Зыятдин карт шундай әзәм** – *гармун тауышы ишетһә, енләһә лә китә* – Старик Зыяитдин такой человек, если услышит звук гармони сразу теряет голову [Карим, 2014, с. 132]);

– *Кашафетдин* ар. – *кашаф* 'открывающий, обнаруживающий' + *фет* + *дин* (*Кашафетдин менән Шәйхулла исемле агалы-энеле ике кеше Лекарёвка тигән рус ауылы янында Дим аша күпер һалып ята икән* – Оказываются, два брата Кашафетдин и Шайхулла около русской деревни Лекарёвка прокладывают мост через реку Дим [Карим, 2014, с. 63]);

– *Нуретдин* ар. – *нур* 'свет, сияние, луч' + *ет* + *дин* (*Унан, уззырһа ла, беззең урамдың көтөүсеге Нуретдин генә уззырыр* – Его может догнать только пастух Нуретдин, живущий на нашей улице [Карим, 2014, с. 128]);

– *Тажетдин* ар. – *тажи* 'корона, венец' + *ет* + *дин* (*Ана шул Тажетдин дә килгән. Үзен тыйнак, ипле тога, әйтерһең, мулла кейәүе...* – Этот Тажетдин тоже приехал. Ведёт себя сдержанно и аккуратно, словно зять муллы... [Карим, 2014, с. 243]);

– *Шарафутдин* ар. – *шараф* 'слава; честь; уважение' + *ут* + *дин* (*Шәрәфетдиндең бөтә карап торғаны терпе балаһы дәүмәле шул кара мыйык ине* – Достоинством Шарафутдина были черные усы размером с маленького ежа [Карим, 2014, с. 254]).

Как становится понятным из приведённых примеров, подавляющее количество поэтонимов имеют положительное значение, которое может быть связано с такими похвальными чертами человеческого характера, как высокая образованность и желание учиться; спокойствие, благородство и верность, чистота, честь и достоинство; красноречие, напористость и быстрота реакции, стремление к победе. Ряд поэтонимов отражают значение красоты. Довольно объёмную группу формируют поэтонимы религиозного характера с такими значениями, как бог, пророк, вера, паломничество, святость. Часть поэтонимы посвящены вселенной и природным феноменам и образу жизни башкиров. Также зафиксированы и некоторые частные значения. Поэтонимы с отрицательным значением, например, вины, встречаются в исследуемом произведении нечасто. При изучении набора значений корневых и аффиксальных морфем рассматриваемых поэтонимов обращают на себя внимание факты полисемии (подробнее о полисемии и омонимии в ономастике см. в работе А. А. Бурыкина [Бурыкин, 2010]) и синонимии.

Завершая анализ примеров, нельзя не отметить, как искусно и гармонично М. Карим вплетает эти значения в структуру предложений, то поддерживая и развивая значение поэтонима через контекст (см. последние три примера), то создавая забавные противоречия, как в сочетании *Петух Сафуан* (второе слово созначением 'чистота, непрочность; выдержанный').

3. Заключение

Поэтическая ономастика – молодая, но быстрорастущая и перспективная отрасль знания в лингвистике. Выражается это во многом значимостью ономастического материала, вовлечение которого в научный оборот позволяет охватить широкие области исторических, историко-географических и лингвистических вопросов от глубокой древности до современности.

Актуальность и перспективность изучения ономастики на основе художественных произведений очевидна, поскольку она является смежной

отраслью знания, а одно из современных её направлений – имя собственное в художественном произведении. Имена собственные способны с большей наглядностью и убедительностью передать картину мира и авторскую манеру изложения.

Определить внутреннее богатство, выделить целостную эстетическую канву и понять психологию творчества помогает исследование поэтической ономастики того или иного писателя. Имена героев в художественном тексте приобретают значительные смыслообразующие функции, не характерные для официально-деловых научных трудов. Постижению эстетической функции художественного текста способствуют их анализ, выявление тех или иных закономерностей, понимание смысловой целенаправленности.

Исследование поэтической ономастики определённых произведений и творчества того или иного автора в целом является более чем перспективным, потому что способствует реализации перехода от изучения конкретных ономастических полей (разрядов поэтонимов) частного произведения к исследованию поэтической ономастики, иными словами, вербализованного в художественном произведении ономастического словаря поэта.

Из второстепенной прикладной дисциплины, которая длительное время растворялась в огромном массиве литературоведения и стилистики, языкознания и текстологии, истории и социологии, поэтическая ономастика русского, тюркских и башкирского языков в настоящее время имеет право считаться самостоятельным научным направлением со своими объектами исследования, своими методами, целями и задачами.

В башкирском языкознании творчество Мустая Карима является ярким примером использования имён собственных в художественных произведениях. В повести Мустая Карима «Долгое-долгое детство» широко используются поэтические онимы, а их структурное словообразование многогранно. Это способствует всестороннему описанию башкирского народа, их расселения и окружающей их природы. Следует отметить, что многие свои идеи автор передаёт через поэтонимы и посредством личных переживаний героев.

Автор в своём произведении активно использует одно-, дву- и трёхкомпонентные поэтонимы, чем демонстрирует своё мастерство и особый подход к подбору поэтических онимов.

Важно подчеркнуть, что при исследовании поэтической ономастики произведений Мустая Карима мы отметили, что каждый поэтоним используется правильно и к месту, что способствует возрастанию интереса читателей к данному произведению в частности и творчеству писателя в целом.

Список литературы

1. Башкирский язык : уч. пособие [Текст] / Г. Р. Абдуллина, Г. Д. Валиева, К. Г. Ишбаев и др. – Уфа : Китап, 2012. – 616 с.
2. Благова, Г. Ф. О причинах живучести тюркской антропонимической системы / Вопросы тюркской филологии [Текст] / Г. Ф. Благова. – М. : МГУ, 1997.

3. Бурыкин, А. А. Проблемы полисемии и омонимии в ономастике [Текст] / А. А. Бурыкин // Ономастика и общество: язык и культура. Материалы Первой Всероссийской научной конференции (14–15 октября 2010 года). – Тамбов 2010. – С. 25–35.
4. Виноградов, В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика [Текст] / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 259 с.
5. Воронова, О.Е. Творчество С.А. Есенина в контексте традиций русской духовной культуры [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук 10.01.01 / Воронова Ольга Ефимовна ; Моск. гос. открытый пед. ун-т. – М., 2000. – 469 с.
6. Елистратова, К. А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосомиотический аспект [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.01 / Елистратова Ксения Александровна ; Череповецкий гос. ун-т. – Череповец, 2015. – 24 с.
7. Зайнуллина, Г. Д. Русско-башкирский словарь лингвистических терминов [Текст] / Г. Д. Зайнуллина. – Уфа : Китап, 1991. – 184 с.
8. Зиннатуллина, Г. Х. Функции антропонимов в произведениях А. Еники [Текст] / Г.Х. Зиннатуллина // Филология и культура. – 2012. – № 1 (27). – С. 30–33.
9. Ишбаев, К. Г. Словообразование башкирского языка (на баш. яз.) [Текст] / К. Г. Ишбаев. – Уфа, 1994. – 284 с.
10. Ишбаев, К. Г. Словообразовательная парадигматика частей речи башкирского языка (на баш. яз) [Текст] / К. Г. Ишбаев. – Уфа : Гилем, 2013. – 156 с.
11. Калинин, В. М. Поэтонимология: из заметок о метаязыке науки. Логос ономастики [Текст] / В. М. Калинин. – № 2. – М., 2008. – С. 96–101.
12. Карим, М. Сочинения в пяти томах, Т. V: повести (на баш. яз.) [Текст] / М. Карим. – Уфа : Китап, 2014. – 664 с.
13. Карпенко, Ю. А. Имя собственное в художественной литературе [Текст] / Ю. А. Карпенко // Филологические науки. – 1986. – № 4. – С. 34–40.
14. Карпенко, Ю.А. Русские антропонимы: пособие к спецкурсу / Ю.А. Карпенко. – Одесса. – 1970.
15. Ковалёв, Г. Ф. Аспекты изучения имен собственных в художественных произведениях [Текст] / Г. Ф. Ковалёв // I Крымские Международные Михайловские чтения «Собственное имя в русской и мировой литературе». – Крым – Донбасс, 2007, С. 19–24.
16. Ковалёв, Г. Ф. Избранное. Литературная ономастика [Текст] / Г. Ф. Ковалёв. – Воронеж : Научная книга, 2014. – 440 с.
17. Ковалёв, Г. Ф. Имя как хронотоп в художественной литературе [Текст] / Г. Ф. Ковалёв // «Времена не выбирают...». – Воронеж, 2017. – С. 167–173.
18. Кусимова, Т.Х. Башкирские имена (на баш. яз.) / Т.Х.Кусимова, С.А.Биккулова. – Уфа : Китап, 2005. – 224 с.
19. Махпиров, В. У. Антропонимы в «Дивану лугат ит -турк» и «Кутадгу билиг» [Текст] / В. У Махпиров // Советская тюркология. – 1979. – № 4. – С. 22–29.
20. Немченко, В. Н. Современный русский язык: Словообразование [Текст] / В. Н. Немченко. – М. : Высшая школа, 1984. – 225 с.
21. Никонов, В. А. Имя и общество [Текст] / В. А. Никонов. – М. : Наука, 1974. – 276 с.

22. Пеньковский, А. Б. Ономастическое пространство русского былевого эпоса как модель его художественного мира [Текст] / А. Б. Пеньковский // Язык русского фольклора. Межвуз. сб. / отв. ред. З. К. Тарланов. – Петрозаводск, 1988. – С. 34–38.
23. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – М., 1978. – 198 с.
24. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н. В. Подольская. – 2-е изд. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
25. Творческие взгляды советских писателей / отв. ред. В. А. Ковалев. – Л. : Наука, 1981. – 286 с.
26. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / под ред. А. М. Щербака. – М. : Наука, 1997. – 800 с.
27. Сувандии, Н. Д. Тувинская антропонимия [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук 10.02.02 / Сувандии Надежда Дарыевна ; Тывинский гос. ун-т. – М., 2004. – 20 с.
28. Сулейманова, Р. А. Ономастика [Электронный ресурс] / Р. А. Сулейманова, Р. З. Шакуров // Онлайн Башкирская энциклопедия. – 2019. – URL : <http://башкирская-энциклопедия.рф/component/content/article/2-statya/16774-onomastika.html>.
29. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного [Текст] / А. В. Суперанская. – М., 1973. – 366 с.
30. Суперанская, А. В. Языковые и внеязыковые ассоциации имен собственных [Текст] / А. В. Суперанская // Антропонимика / под ред. В. А. Никонова, А. В. Суперанской. – М., 1970. – С. 7–16.
31. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал [Текст] / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 171 с.
32. Фонякова, О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фонякова. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. – 104 с.
33. Хусаинова, Л. М. Башкирская ономастика: микропонимия, поэтическая ономастика [Текст] / Л. М. Хусаинова. – Стерлитамак : СФ БашГУ, 2014. – 120 с.
34. Шакур, Р. З. История государства в именах собственных [Текст] / Р. З. Шакур. – Уфа : Китап, 1993. – 256 с.
35. Шакуров, Р. З. По следам географических названий: Топонимия бассейна реки Демы [Текст] / Р. З. Шакуров. – Уфа : Башкнигоиздат, 1986. – 181 с.

References

1. Abdullina, G. R., Valieva, G. D., Ishbaev, K. G. et al. (2012). *Bashkirskiy yazyk* [Bashkir language]: A coursebook. Ufa: Kitap Press.
2. Blagova, G. F. (1997). O prichinakh zhivuchesti tyurkskoy antroponimicheskoy sistemy [On causes of survivability of the Turkic anthroponymic system]. *Voprosy tyurkskoy filologii* [Issues in Turkic philology]. Moscow: MSU Press.
3. Burykin, A. A. (2010). Problemy polisemii i omonimii v onomastike [Issues of polysemy and homonymy in onomatology]. *Onomastika i obshchestvo: yazyk i kul'tura* [Onomatology and society: Language and culture]. Proc. First All-Russia Scientific Conference, October 14–15, 2010 (pp. 25–35). Tambov.

4. Vinogradov, V. V. (1963). *Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika* [Stylistics. Theory of poetic speech. Poetics]. Moscow : The Academy of Sciences of the USSR Press.
5. Voronova, O. E. (2000). *Tvorchestvo S.A. Esenina v kontekste traditsiy russkoy dukhovnoy kul'tury* [Creativity S. A. Yesenin in the context of the traditions of Russian spiritual culture]. Doctoral in Philological sci. diss. Moscow : Moscow Pedagogical State University.
6. Elistratova, K. A. (2015). *Onomastikon poeticheskogo diskursa Very Polozkovoy: lingvosemioticheskiy aspekt* [Onomastic of the poetic discourse of Vera Polozkova: lingvosemiotical aspect]. PhD in Philological sci. diss. Cherepovets : Cherepovets State University.
7. Zaynullina, G. D. (1991). *Russko-bashkirskiy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Russian-Bashkir dictionary of linguistic terms]. Ufa : Kitap Press.
8. Zinnatullina, G. Kh. (2012). Funktsii antroponimov v proizvedeniyakh A. Eniki [Functions of anthroponyms in the works of A. Eniki]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and Culture], 1 (27), 30–33.
9. Ishbaev, K. G. (1994). *Slovoobrazovanie bashkirskogo yazyka (na bash. yaz.)* [Word Formation of the Bashkir Language (in Bashkir)]. – Ufa.
10. Ishbaev, K. G. (2013). *Slovoobrazovatel'naya paradigmatika chastey rechi bashkirskogo yazyka (na bash. yaz)* [A word-formation paradigmatic of parts of speech of the Bashkir language (in Bashkir)]. Ufa : Gilem Press.
11. Kalinkin, V. M. (2008). Poetonimologiya: iz zametok o metayazyke nauki [Poetonymology: from notes on the metalanguage of science]. *Logos onomastiki* [Logos of onomastics], 2, 96–101.
12. Karim, M. (2014). *Sochineniya v pyati tomakh. T. V: Povesti (na bash. yaz.)* [Essays in five volumes. Vol. V : Novels (in Bashkir)]. Ufa : Kitap Press.
13. Karpenko, Yu. A. (1986). Imya sobstvennoe v khudozhestvennoy literature [Proper name in fiction]. *Filologicheskie nauki* [Philological Sciences], 4, 34–40.
14. Karpenko, Yu. A. (1970). *Russkie antroponimy* [Russian anthroponyms] : A coursebook. Odessa.
15. Kovalyov, G. F. (2007). Aspekty izucheniya imen sobstvennykh v khudozhestvennykh proizvedeniyakh [The problem of studying nomina propria in belles-lettres]. *I Krymskie Mezhdunarodnye Mikhaylovskie chteniya «Sobstvennoe imya v russkoy i mirovoy literature»* [The First International Mikhaylovskie Readings in Crimea] (pp. 19–23). Crimea ; Donbass.
16. Kovalyov, G. F. (2014). *Izbrannoe. Literaturnaya onomastika* [Selected works. Onomatology in literature]. Voronezh : Nauchnaya kniga Press.
17. Kovalyov, G. F. (2017). Imya kak khronotop v khudozhestvennoy literature [Name as chronotope in fiction]. *Vremena ne vybirayut...* [We cannot choose in what times to live...] (pp. 167–173). Voronezh.
18. Kusimova, T. Kh., Bikkulova, S. A. (2005). *Bashkirskie imena (na bash. yaz.)* [Bashkir names (in Bashkir)]. Ufa : Kitap Press.
19. Makhpirov, V. U. (1979). Antroponimy v «Divanu lugat it -turk» i «Kutadgu bilig» [Anthroponyms in «Divan lugat it-turk» and «Kutadgu bilig»]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turkic Studies], 4, 22–29.

20. Nemchenko, V.N. (1984). *Sovremennyy russkiy yazyk: Slovoobrazovanie* [Modern Russian: Word-building]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
21. Nikonov, V. A. (1974). *Imya i obshchestvo* [Name and Society]. Moscow : Nauka Press.
22. Penkovsky, A. B. (1988). Onomasticheskoe prostranstvo russkogo bylevogo eposa kak model' ego khudozhestvennogo mira [Onomastic space of the Russian epic as a model of its artistic world]. In Z. K. Tarlanov, *Yazyk russkogo fol'klora* [The language of Russian folklore] (pp. 34–38). Petrozavodsk, 1988.
23. Podolskaya, N. V. (1978). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow.
24. Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2nd ed. Moscow : Nauka Press.
25. Tvorcheskie vzglyady sovetskikh pisateley [Creative views of Soviet writers] (1981). Ed. by V. A. Kovalyov. Leningrad : Nauka Press.
26. Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika [Comparative historical grammar of Turkic languages. Vocabulary] (1997). Ed. by A. M. Shcherbak. Moscow : Nauka Press.
27. Suvandii, N. D. (2004). *Tuvinskaya antroponimiya* [Tuvinian anthroponymy]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Moscow : Tyva State University.
28. Suleymanova, R. A., Shakurov, R. Z. (2019). Onomastika [Electronic resource]. *Onlayn Bashkirskaya entsiklopediya* [Online Bashkir Encyclopedia]. Retrieved from <<http://башкирская-энциклопедия.рф/component/content/article/2-statya/16774-onomastika.html>>.
29. Superanskaya, A. V. (1973). *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo* [The general theory of a proper name]. Moscow.
30. Superanskaya, A. V. (1970). *Yazykovye i vneyazykovye assotsiatsii imen sobstvennykh* [Language and non-linguistic associations of proper names. Anthroponymics]. Moscow.
31. Suprun, V. I. (2000). *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskiy potentsial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd : Peremena Press.
32. Fonyakova, O. I. (1990). *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper name in the artistic text]. Leningrad : Leningrad State University Press.
33. Khusainova, L. M. (2014). *Bashkirskaya onomastika: mikrotoponimiya, poeticheskaya onomastika* [Bashkir onomastics: microtoponymy, poetic onomastics] Sterlitamak : SF BashGU Press.
34. Shakur, R. Z. (1993). *Istoriya gosudarstva v imenakh sobstvennykh* [The history of the state in proper names]. Ufa : Kitap Press.
35. Shakurov, R. Z. (1986). *Po sledam geograficheskikh nazvaniy: Toponimiya basseyna reki Demy* [In the wake of place names: Toponymy of the Dema River Basin]. Ufa : Bashkniigoizdat Press.